

О. СЕКОРА

МУРАВЕЙ ФЕРДА

Запрячь улитку в повозку, приручить дикого кузнечика, починить сломанное радио, построить парк аттракционов для малышей, устроить для друзей настоящий праздник — всё это под силу находчивому, трудолюбивому, доброму и весёлому муравью Ферде.

Он легко справляется со всеми проблемами.

У него много друзей, и каждый день в его жизни происходит что-то интересное.

Замечательный чешский писатель
и художник Ондржей Секора

описал и нарисовал удивительные
приключения необыкновенного муравья.

Дети познакомились с ним в 1936 году,
когда вышло первое издание «Муравья Ферды».

Именно оно легло в основу
настоящей книги.

IDMI

ISBN 978-5-91045-314-6

Ондржей Секора

МУРАВЕЙ ФЕРДА

Ондржей Секора

МУРАВЕЙ ФЕРДА

Рисунки автора

Перевод с чешского О. Акбулатовой

IDMI

Издательский Дом Мещерякова
Москва
2011

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)
С28

Ondřej Sekora Ferda Mravenec

Рисунки автора

Секора, Ондřej.

С28 Муравей Ферда / Ондřej Секора ; пер. с чеш. О. Акбулатовой ; ил. О. Секоры. — М. : Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 80 с. : ил.

ISBN 978-5-91045-314-6

Запрячь улитку в повозку, приручить дикого кузнечика, починить сломанное радио, построить парк аттракционов для малышей, устроить для друзей настоящий праздник — всё это под силу находчивому, трудолюбивому, доброму и весёлому муравью Ферде. Он легко справляется со всеми проблемами. У него много друзей, и каждый день в его жизни происходит что-то интересное.

Замечательный чешский писатель и художник Ондřej Секора описал и нарисовал удивительные приключения необыкновенного муравья. Дети познакомились с ним в 1936 году, когда вышло первое издание «Муравья Ферды». Именно оно легло в основу настоящей книги.

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)

ISBN 978-5-91045-314-6

Text and illustrations © Ondřej Sekora –
Dagmar Sekorova, 2011
© О. Акбулатова, перевод, 2011
© ЗАО «Издательский Дом
Мещерякова», 2011

СНАЧАЛА ОБ ОДНОМ МАЛЬЧИКЕ, КОТОРЫЙ ШЁЛ ЧЕРЕЗ ЛЕС

По лесной тропинке шёл мальчик, я даже не знаю, как его звали, и что-то тихо насвистывал. Что именно, тоже не скажу. Получалось у него примерно так: «Фьюи-фьюи-уиуи-уии!» Не знаете, какая это песенка?

Мальчик, наверное, так свистел бы и свистел, пока не вышел бы из леса, но вдруг до него донёсся какой-то странный шум. Вот такой: «Ш-ш-ш-ш-ш-шшшш». Как будто пошёл дождь.

Может, и правда пошёл дождь? Мальчик вытянул руку и посмотрел на небо. Какой там дождь! Небо было чистенькое, словно обложка новой тетради, а на руку даже не капнуло.

Однако звуки не прекращались: «Ш-ш-ш-ш-шш-шшшш...» Откуда они доносятся — и что бы это могло быть? Ага, слева... из этой кучи, именно отсюда. По-смот-ри-те!

Мальчик вытаращил глаза от удивления. Под ёлкой расположился очень высокий, просто высоченный муравейник, чуть ли не выше, чем сам мальчик, а на нём полным-полно муравьёв... Они-то и шелестели: «Ш-шшшш-ш-ш».

Муравьёв было так много, что от них просто рябило в глазах. Одни муравьи бежали туда, другие — сюда, каждый что-то тащил, что-то делал, все куда-то спешили. Посмотрите-ка, как тот муравьишка с кусочком прозрачного стёклышка торопится в муравейник!

Ну куда ты бежишь с этим сокровищем? Уж не думаешь ли ты, что это бриллиант? Или хочешь застеклить им окно?

А поглядите-ка сюда! Этот муравей наверняка нянька. Он несёт куколку — муравьиное дитя в одеяльце — погреться на солнышко; но всё время тычется в сухой листик и не знает, бедняжка, как через него перелезть. Обойди справа, глупенький, или подлезь под листком!

А тут! Смотрите! Три муравья-силача с трудом тащат мёртвую осу и никак не справятся... Кто бы мог подумать, сколько всего интересного можно увидеть, рассматривая муравейник вблизи!

О ЛЫЖАХ НА МУРАВЕЙНИКЕ И ПУСТОМ КОРОБКЕ

Неожиданно раздался пронзительный крик: «Береги-и-и-ись!» Мальчик огляделся, пытаясь понять: кто кричит? Но вокруг никого не было. И опять: «Береги-и-и-ись, береги-и-и-ись!»

Что же это? Может, кто-то бежит по дороге? Или по лесу? Мальчик выпрямился и снова осмотрелся. Но как только он поднялся, крик стал гораздо тише: «Берегись!»

Да ведь это кричат из муравейника! В самом деле! Крик доносился из муравейника. На вершине кучи стоял муравей с платочком вокруг шеи, с ранцем за спиной. В руках он держал хвоинку, блестящую, как зеркало, такой она была гладкой, и кричал на всю округу: «Береги-и-и-ись, с дороги! Береги-и-и-ись!»

И прежде чем кто-либо опомнился, муравей сел на хвоинку и —

фью-и-ить! — уже весело мчался на ней вниз, как на лыже. От него не успели увернуться оказавшиеся на пути плотники, которые несли в муравейник балку. Ездок врезался в них, балка упала, плотники тоже. Но шустрый муравьишка и глазом не моргнул, снова быстренько вскочил на хвою и — фью-и-ить! — доехал на своей удивительной лыжине до самого низа. Боже мой! А какие он при этом выделял пируэты!

Угадайте, кто это был? Ну конечно же, муравей Ферда!

— Ах, какой замечательный муравей! — воскликнул мальчик и восхищённо захлопал в ладоши. — Заберу его домой!

Тут же он поймал муравья и осторожно по-

садил в пустой спичечный коробок: «Будет жить с моими игрушками; сделаю ему специальный домик и стану дрессировать!»

Вот что мальчик придумал! И это ещё не всё! Послушайте, о чём он мечтал. «Буду брать его в школу, и он сможет кататься по парте. Станет учиться вместе со мной, а может, даже и подсказывать».

Вот проказник! Вряд ли пан учитель позволил бы такое! А что пан учитель сможет сделать? Он и не увидит муравья! «Я построю для муравья маленький домик из бумаги и буду носить его на плече, — продолжал фантазировать мальчик. — Друзья мне скажут: „Эй, у тебя какая-то коробочка на плече!“ А я им отвечу: „Это не просто коробочка, у меня там дрессированный муравей!“ Вот все удивятся-то!»

Кто знает, что ещё напридумывал бы мальчишка, но он заметил, что почти подошёл к дому, а в саду Славек, Гана и Зденда что-то делят. Что-то красное. Оказалось, это земляника,

полная миска. Мальчика тут же угостили и предложили, если он захочет, пойти с ними завтра за ягодами. Их поведёт Анчка Латалова, она знает, где растёт земляника. И только когда мальчик доел ягоды, он вспомнил про своего удивительного муравья и открыл спичечный коробок.

Но муравья Ферды там уже не было.

О том, как у Ферды не было зонтика и его отругал пан Улитка

А почему, собственно, он должен был оставаться в коробке? Для чего? Вы просто не знаете муравья Ферду! Всю дорогу он пытался выбраться из короба. И ему удалось незаметно улизнуть, когда мальчик вошёл в сад. Едва

оказавшись на земле, муравей пустился наутёк, не глядя по сторонам и не оглядываясь. Он бежал так быстро, что котомка подпрыгивала и колотила его по спине.

И вдруг — плюх! плюх! плюх! Ферда остановился. Вокруг него начали падать дождевые капли. Каждая из них, ударяясь о землю, разлеталась мелкими брызгами.

Начинался настоящий ливень.

Плюх! — и Ферда упал на землю. Вот так капля! Муравей перебирал ножками в воздухе и выплёвывал воду, попавшую ему в рот. Но только он поднялся — опять «плюх!». Новая капля так сильно стукнула его по спине, что он, сделав два кувырка вперёд, едва пришёл в себя.

Когда совершенно ошарашенный Ферда сел и протёр глаза, он увидел перед собой дом. На табличке было написано имя владельца: «Улитка».

«Прекрасно, — сказал себе Ферда, — тут-то я и спрячусь от дождя. Надеюсь, меня пустят». Он осторожно постучал в дверь, но никто не открыл. Постучал снова чуть сильнее — ничего. Он начал барабанить по двери кулаком. Однако ему никто не ответил.

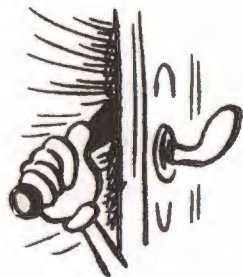

— Будьте любезны, откройте, пожалуйста! На улице сильный дождь!

Но снова никто не отозвался. Тогда Ферда принялся стучать ножками в дверь так сильно, что она затрещала.

Надо было видеть, что после этого произошло. Домик приподнялся, и наружу выглянула рогатая голова улитки. «Ах ты, хулиган, безобразник! — возмущённо завопил пан Улитка. — Разбойник, шут облезлый, разгильдяй ты этакий! Убирайся отсюда, или я позову полицию! Как ты смеешь врваться в чужое жилище?» — продолжал ругаться пан Улитка, брызгая слюной.

Он ещё хотел сказать муравью: «Ах ты, чёрный дьяволёнок!» Но только открыл рот, как туда угодила большая капля. Пан Улитка поперхнулся, втянул голову обратно в домик и больше уже не показывался.

Ферда, промокший до нитки и похожий на мокрую курицу, остался стоять перед домиком пана Улитки. Всюду была вода: за шиворотом, в башмачках, в ранце, по его ножкам скатывались наперегонки капельки воды. «Ну, погоди. Мы ещё расквитаемся!» — пригрозил Ферда

пану Улитке и пошёл было дальше. Но тут неподалёку, за двумя травинками, он увидел щель под камешком, будто специально приготовленную для промокшего муравьишки. Недолго думая, Ферда быстро залез в неё. Там было сухо и тепло.

Ферда положил ранец под голову и всю ночь проспал как убитый.

О том, как пан Улитка ещё больше разозлился

Ах, как же удивился Ферда, проснувшись утром! Муравей ощупывал всё вокруг, пытаясь понять, где находится. Когда он высунул голову наружу, уже был

день. Стрекотали кузнечики, кругом летали зелёные и голубые мушки, хорошенькие букашки танцевали, цветы улыбались, а перед камешком блестел на солнце домик пана Улитки. Он ещё спал и храпел так, что дрожали стёкла.

У Ферды от радости заблестели глаза. «Вот теперь я его проучу!» Муравей позвал паука, который плёл паутину на соседнем кусте, и что-то прошептал ему. Через минуту паук, прославленный мастер канатных дел, появился с толстой верёвкой из паутины.

— Ну как, достаточно? — спросил паук.

— Достаточно, — ответил Ферда, взял верёвку и быстро привязал пана Улитку к кусту шиповника, чтобы тот не смог убежать.

А затем — раз-раз, шлёп-шлёп, тук-тук — Ферда развязал свой ранец, вынул из него топор, пилу, молоток и гвозди. Различных инструментов у муравья хватало. Потом он взял стебель травы, покрутил-покрутил его — и вот уже готово одно колесо. Взял другой стебелёк, покрутил — и пожалуйста, второе колесо.

Интересно, зачем ему понадобились колёса? Для повозки, для чего же ещё! Ферда нашёл полскорлупки лесного ореха — в ней он будет сидеть, на удобном сиденье изо мха. Внизу колючкой шиповника муравей провертел четыре дырочки. К двум задним он приладил колёса, а в две спереди вставил оглобли. Получилась повозка, в которую он запряг пана Улитку, словно коня.

Потом Ферда сделал кнут, отвязал верёвку от шиповника, погрузил свой ранец и бичом — щёлк! щёлк! — прямо по домику пана Улитки. Муравьишка всё проделал с такой быстротой, что даже оса не смогла бы уследить за происходящим. А у неё, между прочим, по сто глаз с каждой стороны!

Это было зрелище! Пан Улитка проснулся, не по-

нимая, что с ним происходит; он высунул голову, но посмотреть назад не мог. Что там стучит по его раковине? Он поворачивался, пытаясь поймать нарушителя своего покоя. Но напрасно. Как быть? Бежать! И пан Улитка пустился бежать. Но вы же знаете, как бегают улитка... А Ферда всё щёлк да щёлк!

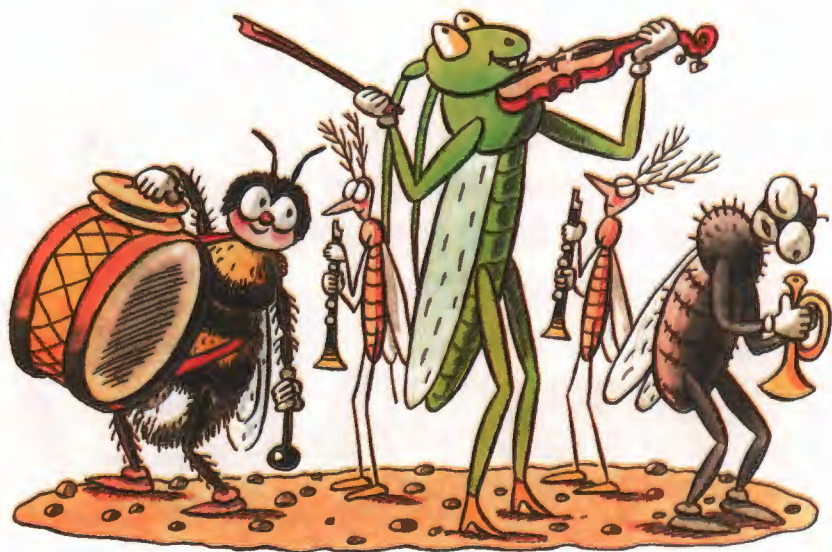
Со всех сторон стали сбегаться букашки. Прибежали малютки-листоеды, божьи коровки, из травы выглянул щелкун, а из межи сюда примчался в своих семимильных сапогах красавчик полевой скакун. Все громко смеялись. «Вот потеха, глядите-ка! Пан Улитка

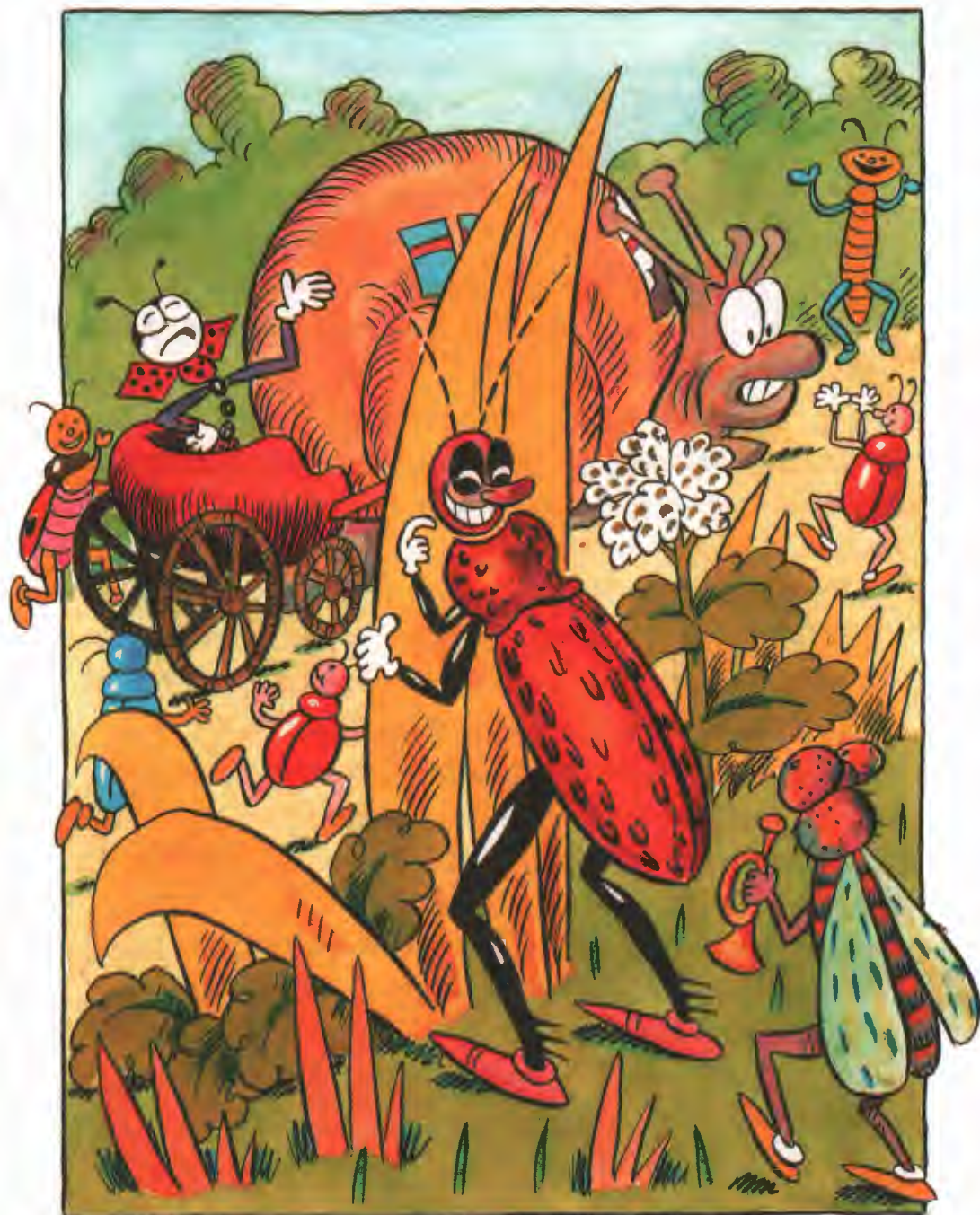

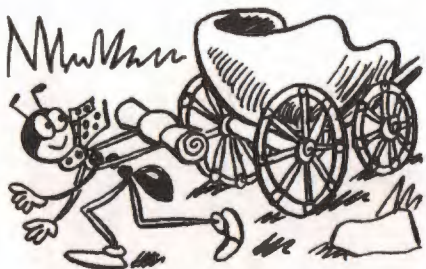
возомнил себя трактором! А муравьишка-то в повозке какой важный!»

А Ферда и в самом деле важничал, он сидел в своей повозке и строил букашкам рожицы. Божьи коровки всех приглашали залезть на стебельки, потому что сверху лучше видно. Щелкун кувыркался перед носом пана Улитки, а скакун всё время носился вокруг и спрашивал его: «Куда это вы так быстро бежите, дядюшка, запыхаетесь же, даже я за вами не успеваю!»

Всё, может быть, и обошлось бы без особого шума, если бы этого не увидела проказница и шутница жужелица. Как только она увидела запряжённого пана Улитку, тут же хитро усмехнулась, захлопала в ладоши и позвала зелёного кузнечика, серого овода, двух комаров и шмеля, чтобы они сыграли

что-нибудь соответствующее такому случаю.

Кузнечик, разумеется, всегда был рад поозорничать. Он встал со скрипкой впереди, за ним располо-

жились два комара с кларнетами, справа слепень с трубой, слева шмель с барабаном. Оркестр начал играть. «Бум, бум, бум-бум-бум, тра-та-та, тра-та-та», — разнеслось далеко по лугу.

Услышав музыку, на поляну сбежались все букашки. Они выстроились перед музыкантами и начали маршировать под музыку.

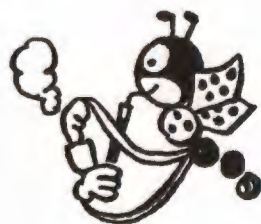
Можете себе представить, как разозлился пан Улитка?! Он мчался по полям, по горам со скоростью курьерского поезда (в представлении улитки, разумеется) и наконец добрался до вершины груды камней.

И что же? Это была обычная куча камней, но Ферде она почему-то понравилась. Он посмотрел направо, налево, потом не торопясь взял свой ранец и незаметно выскочил из повозки.

А улитке Ферда послал воздушный поцелуй: «Спасибо, пан Улитка, что подвезли». Но пан Улитка, пыхтя от негодования, ничего не видел и не слышал. Он изо всех сил мчался дальше. А остальные букашки продолжали весело маршировать вслед за ним вместе с оркестром. Они, говорят, дошагали до самого пруда, но этого я точно не знаю.

О том, как Ферда знакомится с божьей коровкой Берушкой

После того как день дважды простился с ночью, у той самой кучи камней появился симпатичный домик. Снизу он был сделан из песка, скреплённого строительным раствором, который муравей приготовил из слюны улитки. По углам стояли балки из веточек, стены были сплетены из травы, а крыша получилась из кусочков коры. Одна труба была из полого стебелька одуванчика, а другая, рядом, — из кирпича. На дверях красовалась табличка: «Муравей Ферда, мастер на все руки». У двери стояла скамеечка, на ней сидел Ферда и что-то мастерил.

А что ему было делать? Не плакать же оттого, что он не знает, где его родной муравейник? Ну уж нет! Он как-нибудь сам справится и начнёт новую жизнь! Вот так он и сидел, но тут над его головой что-то

зажужжало. Потом кто-то сел рядом на камешек, сложил крылышки и стал поправлять платице. Это была божья коровка Берушка. Она делала вид, будто не замечает муравья Ферду, и ждала, когда он сам подойдёт к ней.

— Это вы на днях катались здесь в экипаже? — не дождавшись, сказала она, затем вытащила зеркальце и начала поправлять свою причёску.

— Да, это был я. Правда, хорошая коляска? — спросил Ферда. Берушка показалась ему очень симпатичной.

— О да! Мне тоже хотелось бы иметь такую! — мечтательно произнесла божья коровка. — Но только чтобы в неё была запряжена не улитка, как у вас, — поспешила добавить барышня.

— Да
я улитку просто так запряг, — стал объяснять Ферда, — ради шутки! Если вы хотите кататься, вам нужен подходящий конь. Ну, скажем, зелёный кузнечик... Коричневые — они, знаете ли, слишком резвые. Только скажите, и я для вас такого коня за просто поймаю! — с радостью предложил Ферда.

— Я должна спросить разрешения у мамы, — сказала Берушка.

Она кокетливо тряхнула головкой, распустила крылышки и — фррр! — улетела прочь. Ферда долго глядел ей вслед, пока она не скрылась вдали. Очень ему понравилась эта божья коровка!

О том, как у ПАНА СВЕРЧКА сломалось радио, а ПАНИ КЛОПИХА ОЧЕНЬ СТЕСНЯЛАСЬ

«Теперь надо бы познакомиться с соседями», — сказал сам себе наш герой и стал спускаться вниз по тропинке. Через минуту он оказался у небольшой норы. Какая-то странная нора! Ежеминутно из неё вылезало нечто чёрное и, что-то пробурчав, исчезало.

Это был пан Сверчок, усы у него топорщились, а глаза прямо молнии метали.

— Доброе утро, пан сосед! — начал муравей.

— М-да! — отмахнулся от него Сверчок и, развернувшись, с ворчанием снова скрылся в норке. Но потом, неожиданно пе-

редумав, высунул голову и спросил у Ферды: — А вы, собственно, кто такой?

Ферда вытянулся в струнку по стойке «смирно» и с гордостью отрапортовал:

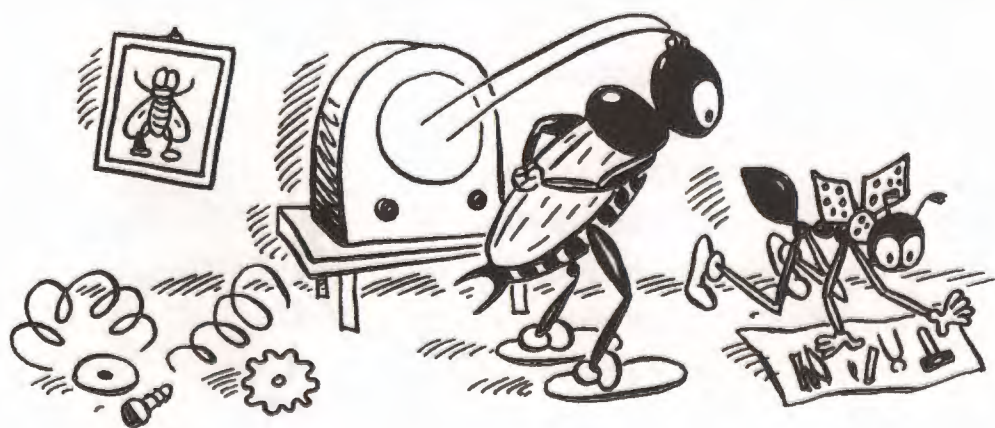
— Я муравей Ферда, мастер на все руки, всё почи-
ню, всё построю, всё достану...

— А радио тоже сможете починить? — перебил его Сверчок.

— Ну конечно! — обрадовался Ферда. — У нас в му-
равейнике на каждом этаже были радиоприёмники.

— Тогда пожалуйста сюда! — пригласил его Свер-
чок. — Вчера тут какой-то хулиган устроил коме-
дию, катался на улитке, думаю, он и повредил
мою антенну.

Муравей промолчал: не станет же он признавать-
ся, что это был он! Ферда кинулся к своему доми-
ку и вернулся с ранцем. И правда! Антенна была
оборвана, заземление отсутствовало, а в проводах

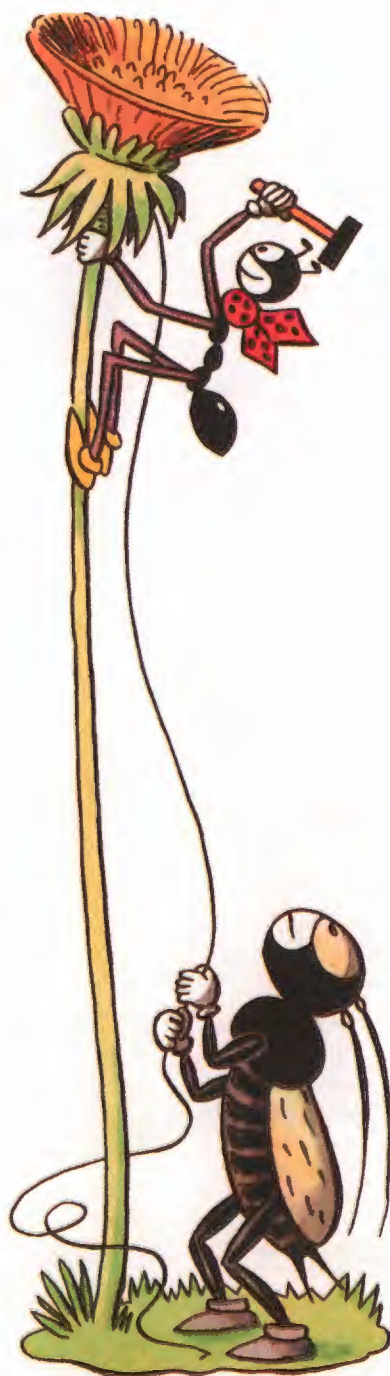
запуталось что-то, не имевшее к радио никакого отношения.

Сверчок не переставал удивляться, как муравей «летает» вверх-вниз: там постукал молоточком, тут подтянул плоскогубцами и вдруг, соскочив, сказал: «Всё готово, пан Сверчок!»

Радио заработало. Сверчок повернул ручку — и поймал Кошицы. Повернул опять — поймал Братиславу. Снова повернул — поймал Рим.

Потом ещё разок — радиостанций там уже не было, зато зазвучала прекрасная музыка, какой в этих краях до сих пор никто не слышал. Сверчок блаженно расположился на крыльце и внимал этой волшебной мелодии.

Мимо летела бабочка, она сказала себе: «Что это за музыка, надо бы послушать!» По камешкам прибежала ящерка и подумала: «Как

прекрасно Сверчок сегодня играет!» В траве неподалёку от норки Сверчка брела пани Румяна — лесной клоп, она молча и затаив дыхание слушала музыку.

— Внимание! Внимание! — донеслось вдруг из репродуктора. — Говорит радио «Стратосфера», мы передавали концерт хора золотых сверчков. Сейчас будет пятиминутный перерыв.

— Пан Сверчок, ваше радио сегодня так замечательно играет! — изумилась пани Румяна.

Сверчок надулся от гордости и кивнул на муравья: «Это пан мастер. Всё умеет, всё исправит, всё построит, всё достанет...»

Муравей, сияя от счастья, снова встал по стойке «смирно».

Пани Румяна ничего не сказала и с уважением посмотрела на Ферду. Ей явно хотелось что-то ему сказать. Она ему потом всё скажет.

О жуке Хвастунишке и о том, как бросают лассо

На следующий день над домиком Ферды летала божья коровка. Она сделала несколько кругов, раздумывая, не сесть ли ей на землю, но так и не села. Не сказав ни слова, улетела прочь.

— Наверно, она уже всё спросила у мамы! — предположил Ферда. — А сейчас хочет посмотреть, поймал ли я для неё кузнечика. Пора приниматься за работу и выполнять обещание!

Ферда вскочил с намерением тут же смастерить лассо и поймать для божьей коровки зелёного кузнечика. Он взял верёвку из паутины, на конце её сделал большую петлю, но потом вдруг задумался: «А как его, собственно, бросать? Надо бы сначала потренироваться!» Ферда раскрутил лассо над головой. Верёвка в воздухе извивалась то кольцом, то восьмёркой, то даже кренделем. Лассо моталось как попало, во все стороны; в конце концов, когда муравей его бросил, оно запуталось в ромашках, и его очень долго не удавалось распутать.

А тут как раз и объявился жук Хвастунишка. Вы не знаете, кто такой жук Хвастунишка?

В общем, это такой необычный жук. Я даже не могу сказать, где он живёт, однако каждый был с ним знаком, а жук всё про всех знал и мог рассказать много интересного.

Когда Хвастунишка был ещё червячком...

Как, вы не знаете, что жук сначала был червячком и только потом жучком? Ай-ай-ай! Значит, сначала я должен вам всё объяснить.

Если, например, какая-нибудь пани букашка хочет иметь детишек, она откладывает маленькие-премаленькие, малюсенькие яички. Настолько мелкие, что если бы из них сразу вылупились букашки, они были бы так малы, что их никто и не заметил бы, значит, и говорить о них нечего. Но на самом деле о них есть что сказать! Сначала из яичек родятся червячки, которые начинают пожирать всё вокруг. Они растут, растут и без конца едят, пока не станут большими и толстыми. Потом кто-то из них укладывает

ся в крепкий кокон, а кто-то укутывается в мягкое одеяльце, и они засыпают.

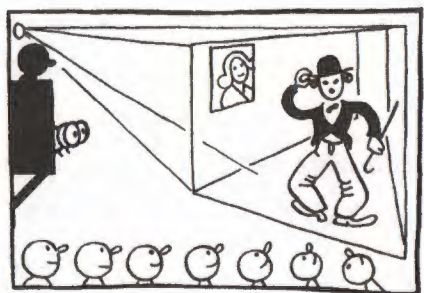
Спят, спят, спят, а когда просыпаются — раз! — кокон или одеяльце лопаются, и появляется красивый сильный жук, вылетающий в мир.

Короче говоря, всё точно так же, как у гусениц и бабочек!

А с жуком Хвастунишкой дело было так: его мамочка отложила яичко в ствол дерева. Но на следующий день пришли дровосеки и дерево срубили. На лесопилке из него напилили досок и отвезли плотникам. Те доски обстругали, сколотили друг с другом и сделали балкон нового кинотеатра «Просвещение». Именно там и оказалось букашкино яичко.

Что же было дальше? Из яичка вылупился маленький червячок — он называется личинкой. Эта личинка грызла и грызла дерево, пока не прогрызла дырочку и не выглянула наружу.

И что она увидела? Большой тёмный зал, в конце которого освещённый экран, а на нём бегают и прыгают смешной маленький человечек. В зале все смеялись до слёз. Что же показывали? Ну конечно, фильм Чарли Чаплина.

Червячку это тоже очень понравилось. Поэтому всегда, когда начинался новый сеанс, он прогрызал дерево, вылезал наружу и смотрел все фильмы, которые показывали. Не-

удивительно, что он все их знал наизусть!

Когда пришло время большого сна, червячок завернулся в одеяльце и спал до тех пор, пока оно не лопнуло. Из куколки вылез уже не червячок, а жук Хвастунишка. Он раскрыл крылья и — фрррр! — улетел в поля. А там он не делал ничего иного, как только рассказывал всем о том, что видел в кино.

Именно этот жук Хвастунишка и прилетел к Ферде, когда он высвобождал запутавшееся в ромашках лассо.

— Что вы тут делаете? — спросил Хвастунишка. — Никак змея запускаете?

— Какого змея! Учусь бросать лассо, — ответил Ферда и слегка при этом покраснел.

Видели бы вы жучка!

— Лассо! Лассо! Вы правда хотите научиться его бросать? Друг мой! Я в кино видел столько ковбоев, которые укрощали диких лошадей. Смотрите, это делается так! — жучок Хвастунишка поднялся на носочки, словно балерина. — Сначала лас-

со необходимо раскрутить, — сказал жук, вращая руками над головой, будто отмахиваясь от мух, — а потом ловко бросить.

Он дёрнулся так, словно на самом деле что-то бросил, но тут же пошатнулся и, потеряв равновесие, плашмя упал в траву.

— Пардон, пардон! Я вам сейчас покажу, но уже с верёвкой! — Он взял верёвку, сделал на ней петлю и раскрутил. — Внимание, бросаю!

И бросил... Верёвка вылетела, одним концом зацепив муравья, а другим жука, и оба покатались по земле.

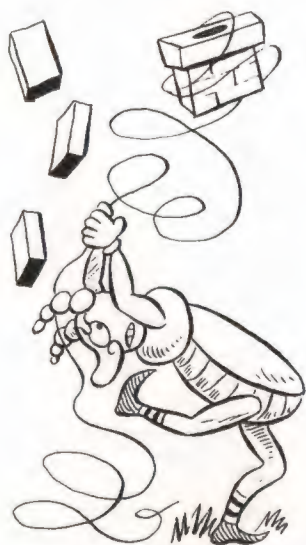
Хвастунишка сидел на шее у Ферды, его ножки свешивались с плеч муравья, и он кричал: «Пардон, пардон, сейчас попробуем ещё раз!»

Жук размотал лассо, муравей предусмотрительно отошёл подальше, а Хвастунишка снова раскрутил верёвку. Лассо теперь превратилось в настоящую петлю и красиво вращалось над его головой.

Хвастунишка воскликнул: «Видите тот колышек? Сейчас я его поймаю!» — и бросил...

Лассо засвистело, резко расправилось, но полетело не вперёд, а назад. Оно зацепилось за кирпичную трубу домика Ферды, жук дёрнул верёвку, и труба свалилась на землю, сломав лестницу на чердаке и разбив внизу горшочек с земляникой.

— Пардон, пардон! — закричал Хвастунишка. — Надо попробовать ещё раз! Теперь я знаю, как следует бросать лассо.

Он спокойно вытряхнул из лассо остатки трубы, да так ловко, что разбил при этом ещё и банку с маринованными яйцами бабочки, и снова раскрутил верёвку.

— Смотрите, теперь я поймаю вон ту маргаритку!

Лассо кружилось с шипением и свистом, жучок громко выкрикнул: «Опля!» — и зашвырнул верёвку высоко в воздух.

Но тут произошло неожиданное! В это время мимо пролетала стрекоза и попала головой прямо в петлю, которая и затянулась на её шее. Верёвка натянулась, жук свалился на землю, и стрекоза потащила его по траве и камням.

Жучок Хвастунишка кричал на всю округу: «Пардон, пардон!» Но стрекоза не слышала и тащила его дальше.

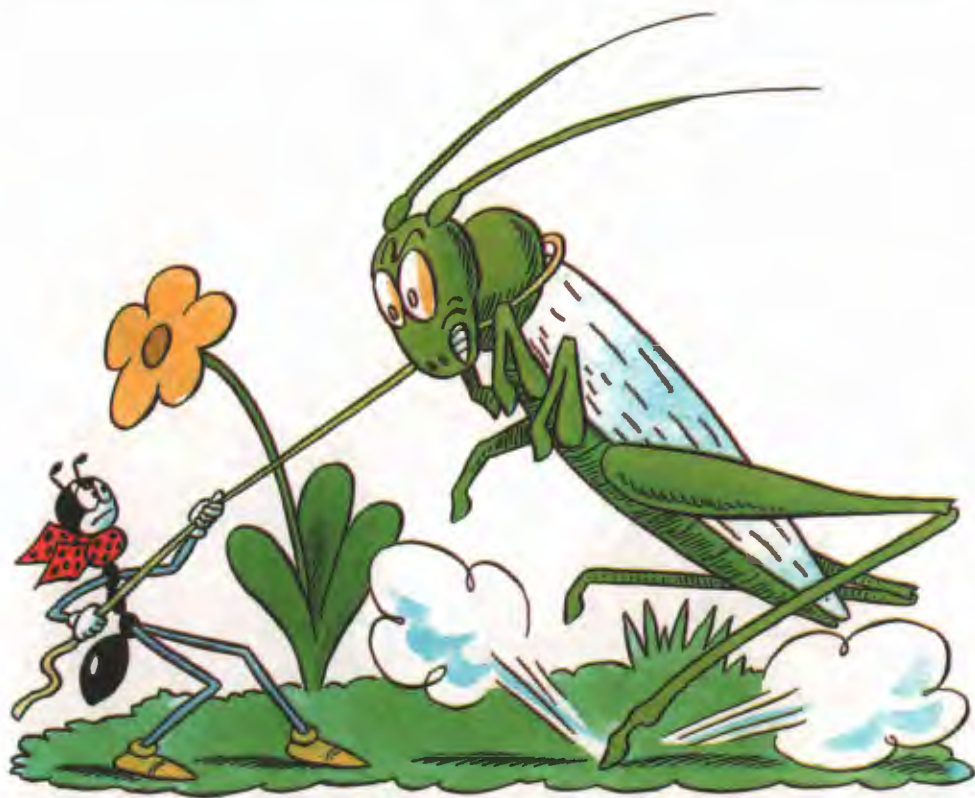
«Так вот, оказывается, как надо ловить с помощью лассо!» — подумал Ферда, сделал новое и уже к вечеру поймал молодого кузнечика.

О том, как укротить дикого коня-кузнечика

Это был красивый зелёный кузнечик с длинными усами, глаза его сверкали, и он лягался во все стороны. Ферда привязал кузнечика к сараю и всю ночь делал для него загон.

Утром, несмотря на то что ночью не сомкнул глаз, муравей Ферда сразу отправился за кормом для коня-кузнечика. Вернулся с огромной охапкой сена, которую он, бедняжка, еле донёс. Увидев муравья,

кузнечик сразу стал брыкаться. Но как только понял, что Ферда принёс корм, весело застрекотал. После каждого кормления муравей не забывал ласково погладить кузнечика по спине.

Ах! Сколько же такой конь-кузнечик может съесть! Ферда еле успевал поворачиваться, но зато видел, что конёк с каждым днём всё больше к нему привязывается. Он уже разрешал гладить себя и по голове. А спустя несколько дней даже не возражал, когда Ферда накинул на него уздечку.

Однажды Ферда решился вывести кузнечика на прогулку. Он прыгал, перебирая ножками, и ему очень хотелось побегать.

Но он всего боялся. Увидел блестящий камешек — испугался, увидел белый лепесток маргаритки — испугался, увидел маленькую фиалку — тоже испугался. А когда из-под листочка подорожника им навстречу вдруг кто-то вышел, кузнечик просто всполошился. Тут бы любой всполошился! Незнакомый путник был весь в пыли, голова забинтована, одна рука перевязана, а сам он опирался на костыль. Увидев, как перепугался конь, незнакомец виновато прошептал: «Пardon, pardon!»

Как вы думаете, кто это был? Конечно, жук Хвастунишка. Он возвращался из далёких краёв, куда неде-

лю тому назад его затащила с помощью лассо стрекоза. Ах, долго же ему пришлось скитаться!

Едва узнав муравья Ферду, жук сразу бросился к кузнечику: «Вы хотите научить его ездить в упряжке? Ах, я это умею! Я видел в кино, как надо управляться с лошадьми!»

И не успел Ферда опомниться, Хвастунишка отбросил костыль и — гоп! — сел верхом на кузнечика.

Однако конь, почувствовав на спине непривычную тяжесть, встал на дыбы и мощным прыжком перелетел с одного конца поляны на другой. У Ферды в руке осталась только уздечка, а через минуту к нему приковылял жук Хвастунишка, которого, само собой разумеется, кузнечик с себя сбросил.

— Минутку, минутку, — воскликнул он, — это просто недоразумение, конь меня не понял, сейчас я вам снова покажу, как надо ездить.

Но коня и след простыл.

Ферда очень рассердился. Не сказав ни слова, он оттолкнул жука и пошёл домой. На его глаза навернулись слёзы, а дома он так сильно расплакался, что весь в слезах и уснул.

Проснувшись на следующий день, муравей увидел кузнечика, который стоял перед домиком и весело стрекотал, приветствуя Ферду.

— Милый мой, хороший конёк! — закричал муравей и бросился ему на шею.

О том, как божья коровка смеялась и не обращала на Ферду внимания

Ну, теперь всё было по-другому! Когда Ферда увидел, что кузнечик его любит, он стал запрягать его и учить возить коляску. Ах, какое это было замечательное зрелище!

Ферда держал поводья, словно настоящий кучер, а кузнечик бежал, будто на скачках. Ну и, конечно, маленькие букашки со всех сторон запрыгивали сзади в коляску и катались, стараясь, чтобы Ферда их не заметил. Ферда, разумеется, замечал, но ничего не говорил.

«Пусть покатаются, — думал он, — главное, чтобы под колёса не угодили». А букашки катались и под колёса не попадали.

Однажды, когда Ферда таким образом объезжал коня, над ним что-то зажужжало, закружило, а потом кто-то опустился на камень, сложил крылышки и поправил платице.

Это была божья коровка. Муравей направился прямо к ней, подъехал к камешку, а Беришка сделала вид, будто его не замечает, и только хихикает.

Наконец Ферда отважился и заговорил:

— Ну как, вы уже спросили у мамы?

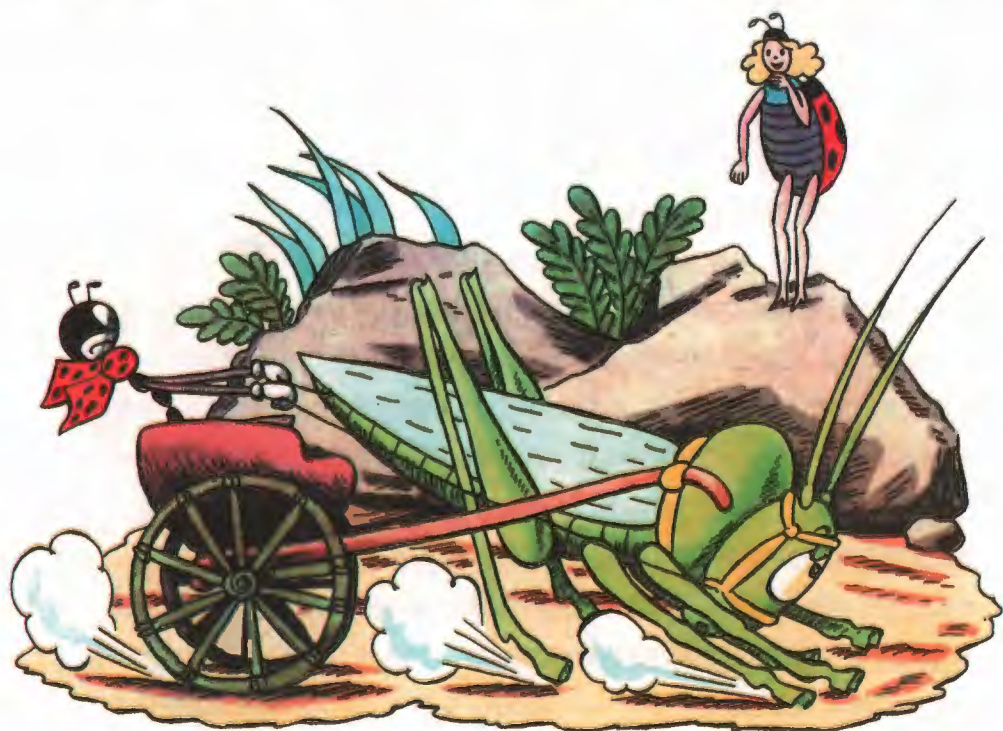
А она опять ничего не говорит, только продолжает хихикать: «Хи-хи-хи-хи!» Ферда обратился к ней ещё раз, а она снова: «Хи-хи-хи-хи».

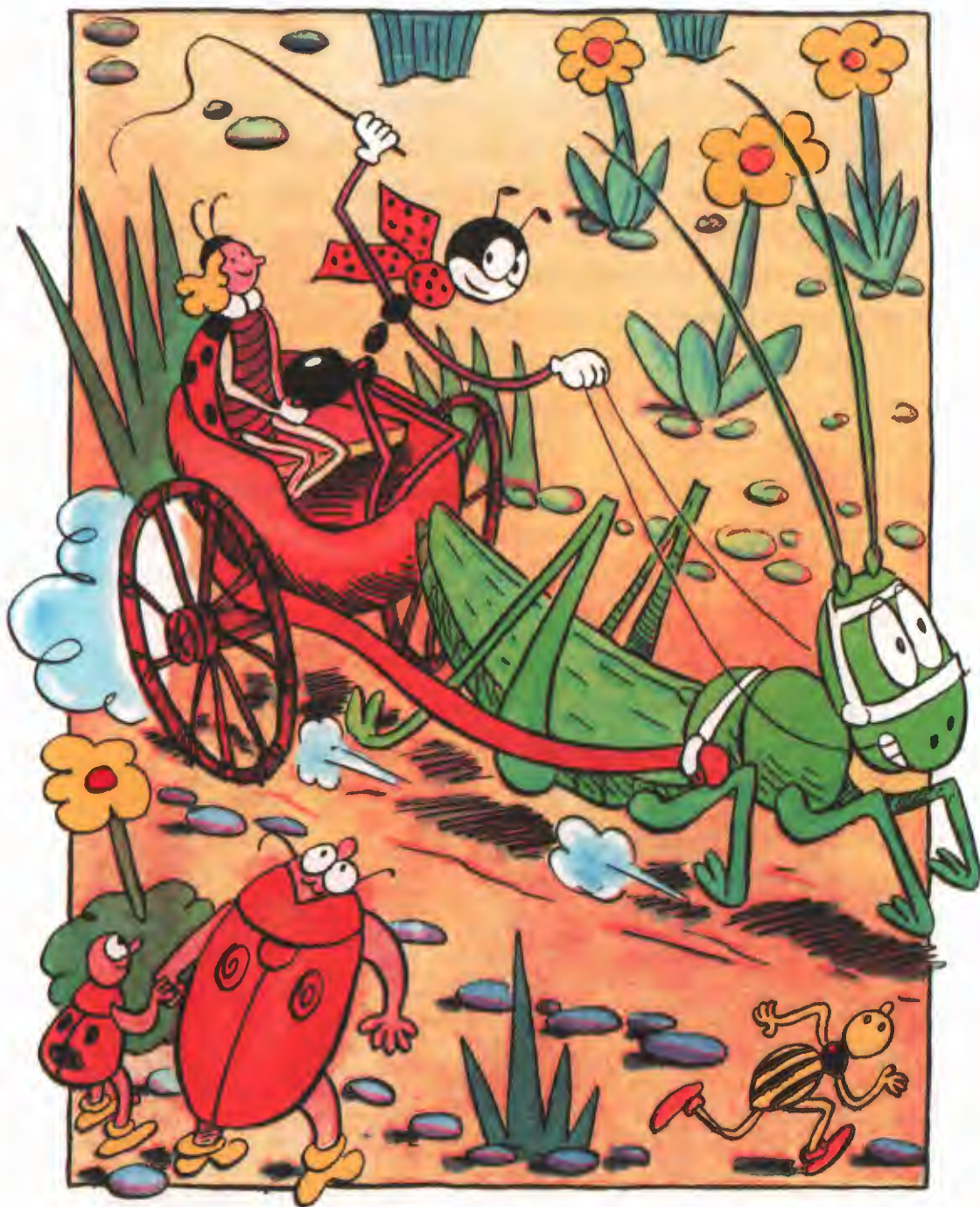
Тогда Ферда натянул поводья, и кузнечик встал как вкопанный.

— Хотите покататься в коляске? — спросил муравей.

А божья коровка в ответ только: «Хи-хи-хи-хи!» Но всё-таки прыгнула с камешка.

— Вот и хорошо, — сказал Ферда, подал ей руку и помог сесть на облучок. Но она продолжала молча смеяться. Ферда щёлкнул кнутом, кузнечик

встрепенулся и побежал. Ах, какая это была прекрасная поездка!

— Теперь попробуйте править вы! — предложил Ферда и передал божьей коровке вожжи.

Сначала она немного боялась, у неё от страха даже глаза округлились. Но кузнечик её прекрасно слушался. Через минуту Берушка уже перестала бояться и весело щёлкала кнутом.

Когда коляска снова остановилась у камня, Ферда вышел из неё и торжественно обратился к божьей коровке:

— Теперь, Берушка, если желаете, повозка и кузнечик — ваши.

Как вы думаете, что она ответила? Ничего, только засмеялась вот так: «Хи-хи-хи-хи!», щёлкнула кнутом и уехала, даже не взглянув на Ферду.

Ферда стоял и ждал. Думал, что божья коровка вернётся, выскочит из коляски и воскликнет: «Мой дорогой Ферда, как я тебя за это люблю!» — и крепко его поцелует. Или приедет и хотя бы скажет «Спасибо!». Или, вернувшись, хотя бы благосклонно на него посмотрит. Но божья коровка так и не появилась.

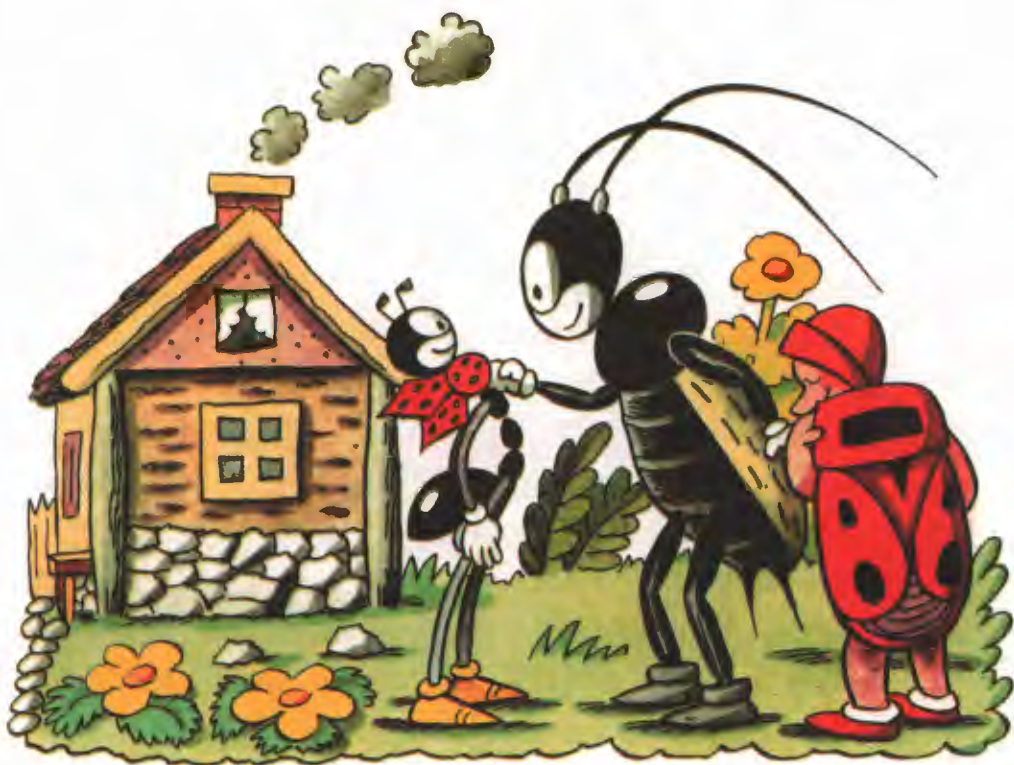

О САМЫХ КРАСИВЫХ ИГРУШКАХ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Грустный Ферда вернулся домой и опять уснул в слезах. На следующий день он проснулся от громкого стука в дверь и подумал, что снова вернулся кузнецик. Однако на пороге стоял пан Сверчок. Он пришёл не один. Привёл с собой лесную клопиху пани Румяну.

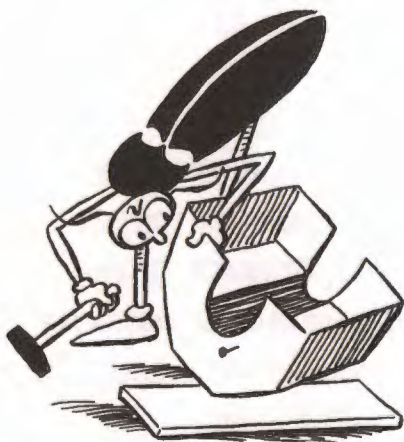
Бедняжка была совершенно красной от смущения, но Сверчок её подбадривал:

— Ну, давайте, тётушка, не стесняйтесь!

Он обратился к муравью:
— Вставайте, мастер! Вас ждёт работа, и придётся поторопиться!

Ферда стремглав выскочил и встал перед домиком, готовый к работе. Сверчок одобрительно похлопал его по плечу и сказал:

— Послушайте, у пани Румяны полным-полно детишек и совсем нет денег! И нечего тут стесняться, тётушка! А сегодня праздник, и она хотела бы что-нибудь подарить своим детишкам! Ну-ну, тётушка, не стесняйтесь же!

Вот вам деньги, пан Муравей! — и Сверчок вынул туго набитый кошелёк, похожий на стручок, полный горошин. — Сделайте её детям побольше игрушек. Пусть малютки вдоволь поиграют и порадуются!

Вы, тётушка, — быстро к детям, а вы, Ферда, принимайтесь за работу!

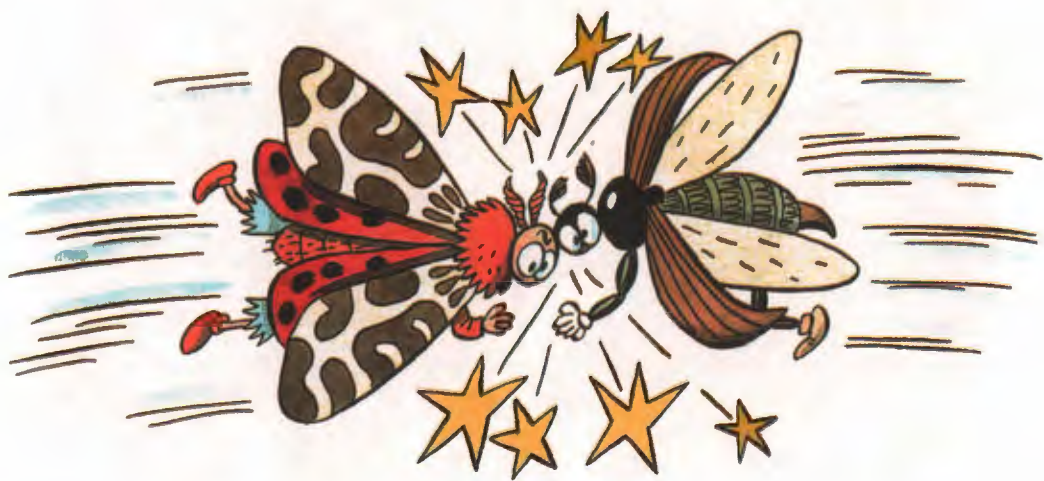
Сверчок снова шумно похлопал муравья по плечу, довольно погладил своё брюшко и ушёл. Ну а клопиха, красная от радости, помчалась домой к детям.

— Пан Муравей, пан Муравей! — позвал вдруг кто-то из-за забора. Это был жук Хвастунишка, уже успевший выздороветь. Он слышал весь разговор и сейчас торопливо перелезал через забор.

— Вам нужны работники? Это будет замечательно, столько игрушек! Я знаю двух щелкунов, прекрасные плотники. Нужны такие? — воскликнул жук. И прежде чем Ферда ответил, будто из-под земли появились два щелкуна и принялись за работу, а Хвастунишка прыгал вокруг них, давал советы и рассказывал, какие игрушки и забавы он видел в кино.

Между тем к домику Ферды уже двигалось семейство пани Румяны. И насколько хватало глаз, всё было красным, как будто межу облили кровью.

Перед семейкой все разбегались в разные стороны. Они разбудили даже ночного мотылька, спавшего в траве. Совершенно очумев, тот взлетел, проделал три круга в воздухе над поляной, заросшей клевером, и столкнулся с майским жуком, вместе с которым они и упали вниз.

Что с ними потом случилось, никто не знает. Но когда через месяц клевер скосили, там уже не было ни ночного мотылька, ни майского жука.

У Ферды всё было готово. Прямо настоящий парк аттракционов расположился возле муравьиного домика! На одуванчике появилась карусель с сиденьями на верёвках в виде покачивающихся лодочек.

Двадцать маленьких клопиков сразу прыгнули на сиденья, а двадцать других стали их раскручивать. Ах, как было замечательно!

Когда одни накатались, их сменили детишки, только что крутившие карусель, а раскручивать их стали те, кто только что катался.

Рядом с каруселью были сооружены большие качели. Через острый камешек Ферда перекинул стебель травы. На один конец сели десять маленьких клопиков, и на другой конец — тоже десять маленьких клопиков. А на середину стебля встал ещё один клопик с двумя ватрушками.

Когда он откусывал от ватрушки в правой руке, вся правая сторона становилась легче и поднималась вверх. Когда же откусывал от ватрушки в левой руке, легче становилась левая, и тогда поднималась она. Вот так качели и качались.

Вы даже представить себе не можете, какую клопики устроили толкотню, чтобы попасть на серединку. Да и было из-за чего! Эти ватрушки купил сам пан Сверчок, и они были... ну очень вкусными.

Но это ещё не всё! Муравей с щелкунами притащили высохшего, свёрнутого в колечко дождевого червя.

Именно то, что было нужно. Они подпёрли его веточкой, один конец подняли наверх и прислонили к нему в качестве лестницы кусочек пластинчатого гриба. По этой лесенке малыши забирались наверх и скатывались вниз, как с горки.

А внизу щелкуны-шутники положили цветы выюнка, до краёв наполненные росой, и все клопики полоскались там, попадая с горки прямо в бассейн. Сколько было смеха и визга!

И павильон с машинками тоже был. Конечно, не электрический автодром, каждую машинку должен был толкать сам клопик. Но там тоже царило веселье. Всем хотелось покататься. Когда, покатавшись, один клопик вылезал из машинки, его тут же сменял другой.

Щелкун наводил там порядок. Он даже надел повязку, но едва успевал за всеми уследить!

Только когда стемнело, счастливая мама увела своих детей домой. Муравей разобрал все игрушки, а оставшиеся деревяшки, лесенки и камешки сложил в сарай, чтобы можно было собрать их, когда понадобится.

О том, что Ферда тогда сделал для клопиков, букашки на поляне до сих пор всем рассказывают.

О том, как комары аплодировали Ферде, а БЕРУШКА ОБИДЕЛАСЬ

— Сейчас, пан мастер, мы пойдём купаться! — заявил на следующее утро жук Хвастунишка, слезая с чердака.

— Что вы там делали? — удивлённо спросил Ферда.

— Я там спал, пан Муравей. Мне вечером не хотелось идти домой, вот я и остался у вас на чердаке.

И он сразу потащил Ферду к пруду, а по дороге рассказывал ему о водолазах, подводных лодках, регатах и обо всём, что видел в кино. Но когда они пришли к пруду, жучок так и не решился войти в воду и только осторожно потрогал её ножкой. Зато Ферда разбежался по сте-

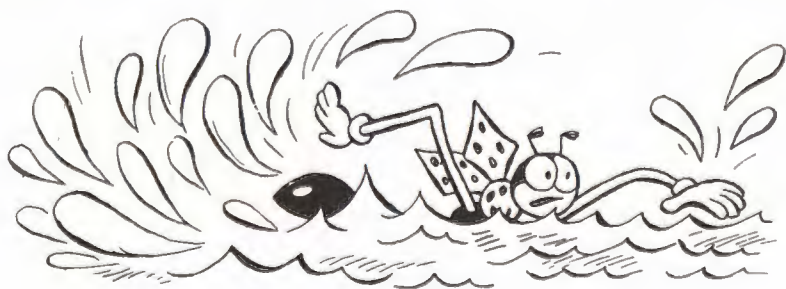
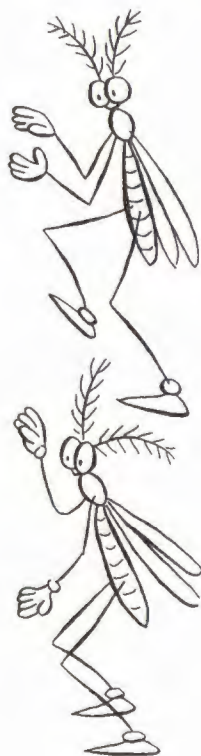

бельку камыша, словно по трамплину, и — прыг! Сделал в воздухе три оборота и вошёл стрелочкой в воду, даже не подняв брызг.

Несколько комаров, видевших это, заплодировали. Боже мой, ведь так прыгают в воду только лягушки или очень хорошие спортсмены! А вот кто прыгает в воду не умея, тот брызгается, будто поливальная машина!

Вынырнув, Ферда поплыл вперёд, как настоящий пловец, рассекая воду. «Как он замечательно плывёт! — восхищалась синехвостая красотка-стрекоза. — Мог бы участвовать в олимпиаде!»

Муравей перевернулся на спину, набрал побольше воздуха, прижал руки к телу, соединил ноги вместе и остался без движения лежать на воде. «Смотрите, он не плывёт, но при этом не тонет!» — восхищённо кричали комары, сидевшие в камышах.

Затем Ферда зажал пальцами нос и сделал в воде кувырок.

«Ха-ха-ха!» — хохотали комары так громко, что прибежали запыхавшиеся водомерки, чтобы узнать, что происходит. А Ферда поднырнул под одну из водомерок и пощекотал ей брюшко. «И-и-и-ииии!» — запищала водомерка и убежала. Тогда Ферда поднырнул под другую водомерку и опять пощекотал брюшко, эта букашка тоже не заметила под водой Ферду, испугалась и убежала.

Вот была потеха! Ферда вволю накупался, а когда вылез, Хвастунишка всё ещё пробовал воду то одной, то другой ножкой, приговаривая, что она очень холодная, и рассказывал трём комарам о Ниагарском водопаде, который видел в кино, и об озере, которому местный пруд в подмётки не годится.

И тут Ферда кого-то увидел! Возможно ли это? Не обманывает ли его зрение? В траве мелькнуло красное платьице божьей коровки. Она рвала цветочки для букета. Ферда перестал

дышать. Ах, как хочется сказать ей что-нибудь приятное! Ах, как хочется преподнести какой-нибудь сюрприз! Надо придумать что-то оригинальное. И придумал. Тихонько

подкрался к Берушке сзади и — хлоп её по-дружески по спине, да так, что у неё внутри что-то хрустнуло.

Божья коровка подняла такой крик, такой визг, будто её резали. А потом накинулась на Ферду: «Противный мальчишка, замарашка несчастный, видеть тебя не хочу! Убирайся отсюда!» Она ругалась

так громко, что слетелись комары, жуки, разные букашки и стрекозы. Даже жук Хвастунишка замолчал, а когда увидел, что муравей влип в историю, быстренько удалился.

Несчастный Ферда хотел успокоить божью коровку, всё ей объяснить и нежно прикоснулся к её руке. Но та, словно её оса ужалила, стала кричать: «Помогите, спасите!» — будто её бог знает как обидели.

Ну а что произошло дальше, я расскажу вам в следующей главе.

О том, как пан Улитка радовался, когда Ферда щекотал ему спину

Неожиданно прямо на Ферду опустились четыре ух-
вёртки. Приземлившись, они сложили длинные про-
зрачные крылья на спинках и вытащили

полицейские дубинки. На всякий
случай стражи порядка
огрели Ферду ду-
бинкой и гроз-
но спросили:
«Что здесь про-
исходит?»

— Ах, боже мой, на меня напали! — стала жаловаться
божья коровка. — Этот злодей вдруг как набросится...

Нет, вы только послушайте! Что божья коровка та-
кое говорит!

— Прыгнул на меня сзади и давай бить...

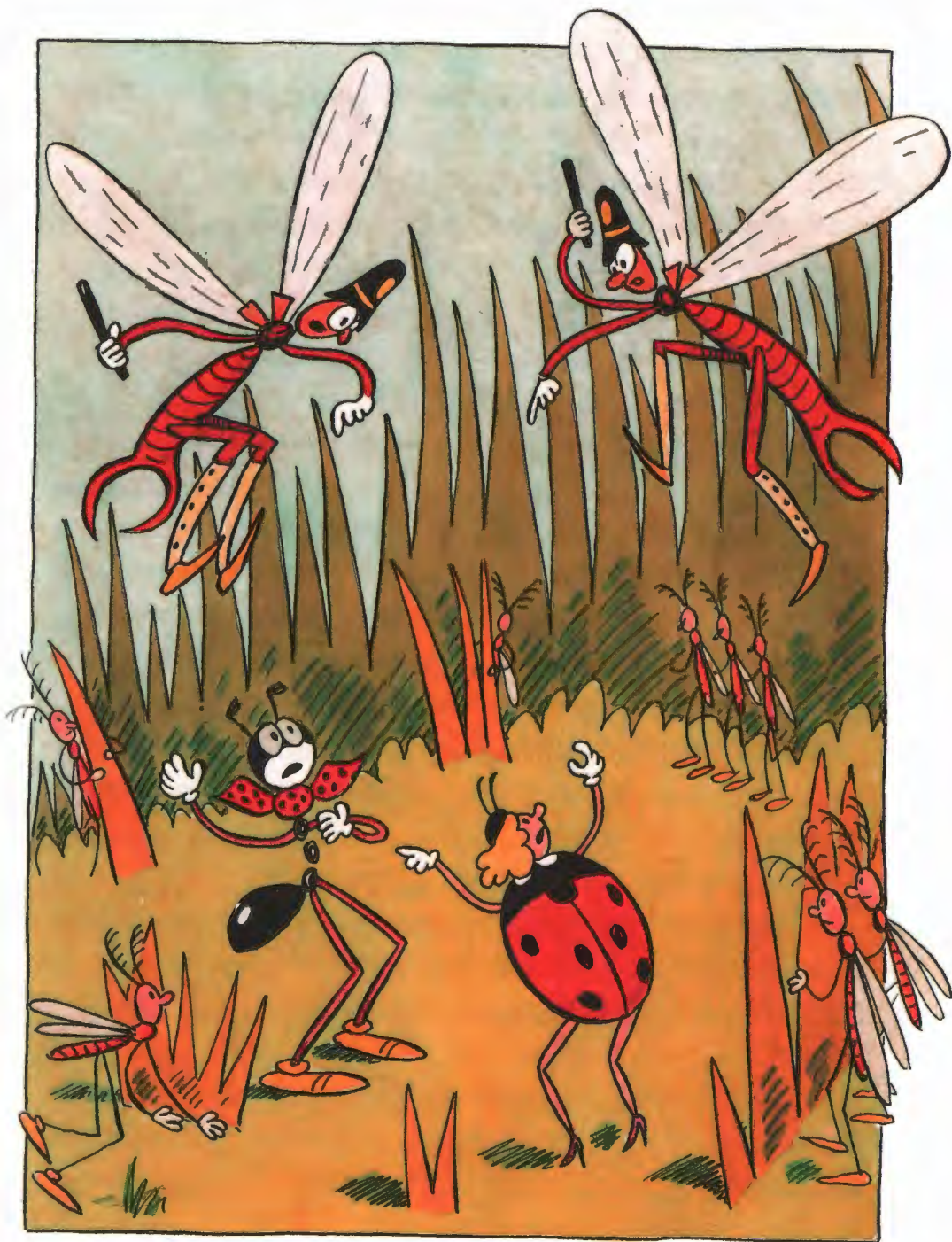
Ой-ой-ой! Ведь Ферда её только разок похлопал!

— Он мог меня убить, если бы комары не приле-
тели на помощь!

Но это же неправда!

А комары-то обрадовались, что их хоть кто-то по-
хвалил перед полицейскими, надулись, будто и правда
спасли от смерти сто божьих коровок.

— Ах ты, разбойник, — накинулись на Ферду ух-
вёртки. — Что ты тут вытворяешь, по глазам видно,
что проходимец!

Муравей смотрел глазами невинного ягнёнка и не смог произнести ни слова в свою защиту.

— Мы с тобой разберёмся! Чтоб впредь неповадно было! — полицейский-уховёртка достал наручники и надел их на муравья. — Немедленно под арест!

— Да, да! Арестуйте его поскорее, — обрадовалась божья коровка, — а я вам расскажу, что он ещё натворил.

Надо же, какая ябеда эта Берушка!

— Ведь вы именно его разыскиваете, уважаемая полиция. Это он запряг пана Улитку в повозку! — Противная божья коровка, зачем же ты выдала муравья?

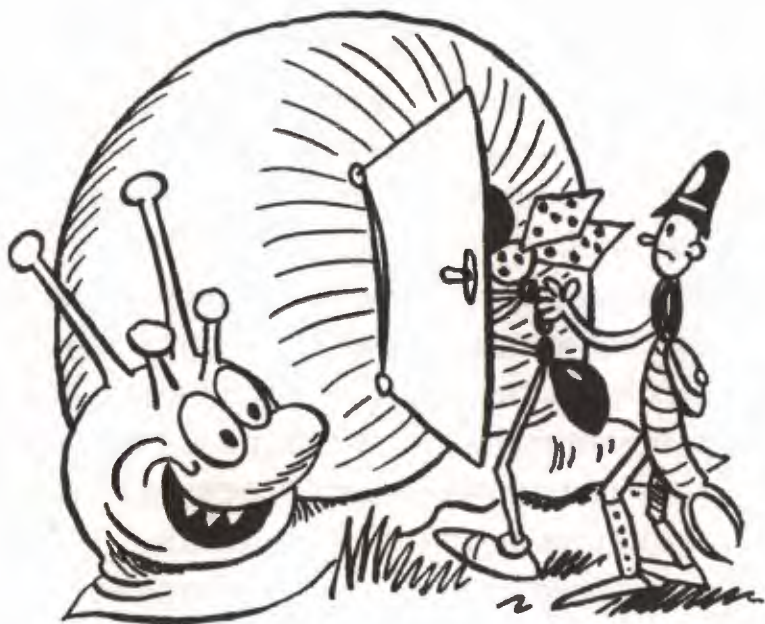
— Вот оно что! — хором воскликнули полицейские-уховёртки. — Ну, теперь-то мы с тобой разделаемся! А сейчас быстро к пану Улитке! Вот он обрадуется, что мы поймали этого хулигана!

Уховёртки раскрыли свои длинные крылья, подхватили Ферду под мышки и — фррр! — вскоре оказались у пана Улитки. Он как раз собирался в огород. Прослышал, что там растёт прекрасный зелёный салат, поэтому он очень спешил. Слюнки у него так и текли, ужасно некрасиво.

— Пан Улитка, пан Улитка, мы его поймали! Нашли голубчика! Скорее открывайте, мы его в наказание к вам и посадим!

Вот так новость для пана Улитки! Он резко остановился.

— Ну-ка, покажите мне этого бездельника, — воскликнул пан Улитка, радостно рассматривая арестованного Ферду.

— Сажайте его! — с удовольствием распахнул пан Улитка дверь перед Фердой. Когда полицейские-уховёртки заперли муравья, он начал топать, пинать ногами дверь и колотить по ней кулаками. Он хотел вырваться, но не мог. Муравей царапал, бил, ковырял стены своей тюрьмы — всё напрасно. И только старый пан Улитка радовался, потому что его спине было щекотно и он получал от происходящего большое удовольствие.

О том, как многоуважаемая обвинительница слегка подула на одуванчик

На следующий день Ферда предстал перед судом. Его привели в оковах к высохшей ракушке. Перед входом уже толпились букашки. Тесня и подталкивая друг друга, они вставали на цыпочки и кричали: «Вот он, вот он!»

В ракушке уже сидели судьи — три носатых жука-долгоносика в чёрных мантиях, а в углу жались удивлённые комары, которых пригласили в качестве свидетелей. На месте обвинителя гордо восседала божья коровка. На суде должен был присутствовать и пан Улитка, но он не умел так хорошо ябедничать, как Берушка, а кроме того, просто не поместился бы в ракушке со своим домиком.

Как только привели Ферду, председатель, самый высокий жук-долгоносик, позвонил в колокольчик, а когда всё стихло, встал и произнёс:

— Начинаем суд над величайшим преступником, бунтовщиком и безобразником муравьём Фердой. О его преступлениях нам сейчас расскажет многоуважаемая барышня божья коровка.

И многоуважаемая Берушка, напудренная, накрашенная, празднично одетая, стала рассказывать, как Ферда запряг улитку, как катался на нём, а все остальные букашки смеялись; как подарил ей коня-кузнечика с коляской, а кузнечик потом ускакал, когда она хотела хлестнуть его кнутом...

— Смеем спросить, почему многоуважаемая обвинительница хотела отхлестать кузнечика кнутом? — с почтением произнёс председатель.

— Он много ел! — спокойно ответила многоуважаемая обвинительница и поспешила пожаловаться, что теперь она не может ездить в коляске, а коляска стоит во дворе и мешает. Всё это по вине Ферды. Потом в красках описала, как Ферда напал на неё на берегу пруда и как её спасли комары, которые прямо сейчас всё могут подтвердить достопочтенному суду.

— Так вы признаётесь? — громовым голосом обратился к Ферде председатель. Ферда хотел всё объяснить, но понял, что это бесполезно. Комары были

счастливы, что о них говорят как о спасителях, и подтвердили слова божьей коровки.

Принесли одуванчик с белой пуховой шапочкой.

— Подуйте! — приказал Ферде председатель.

Ферда дунул изо всех сил, и почти половина пушинок улетела. Потом по очереди дули носатые жуки. Тоже кое-что сдули. Потом божья коровка, но она подула так осторожно, что пушинки даже не шелохнулись.

После этого подсчитали, сколько пушинок там осталось: ровно двадцать пять.

— Слушается приговор! — торжественно произнёс председатель и опять встал. Всё притихли, никто даже не пикнул, а председатель важным голосом

продолжал: — Муравей Ферда, вы приговариваетесь к двадцати пяти розгам. Все двадцать пять ударов выполнит жук-рогач. Присутствующие приглашаются на завтрашнюю экзекуцию.

Слушатели от волнения зашумели, даже раздались одобрительные выкрики. Все с нетерпением ожидали предстоящего зрелища.

А Ферду опять увели и заперли в домике улитки.

О том, как пану Бронзовику не удался РЕПОРТАЖ ПО РАДИО

Трибуна, только что построенная из новых досок и ещё пахнувшая деревом, была заполнена до отказа, но, несмотря на это, многим желающим не хватило места. Публика была разодета как на праздник! Золотые мушки, жучки в красных, синих, фиолетовых сюртучках, листоеды с разноцветными крапинками, пани Пчела, напудренная жёлтой пылью, и, конечно, божья коровка, сидевшая в собственной ложе.

Наверху была установлена кабина для Бронзовика, известного репортёра. Он собирался вести радиорепортаж, поэтому сосал мятную конфетку, чтобы голос звучал лучше.

Внизу толпились простые жуки — чумазые, запылённые, разные червячки и мошки, а посередине сто-

яла большая скамья, скорее стол, покрытая почти до земли широким куском материи.

Это и было место порки. Рядом стояли сколотившие его щелкуны-ремесленники.

Не может быть! Щелкуны? Как же так?

Присмотритесь получше, ведь это те самые щелкуны, которые всегда помогали Ферде!

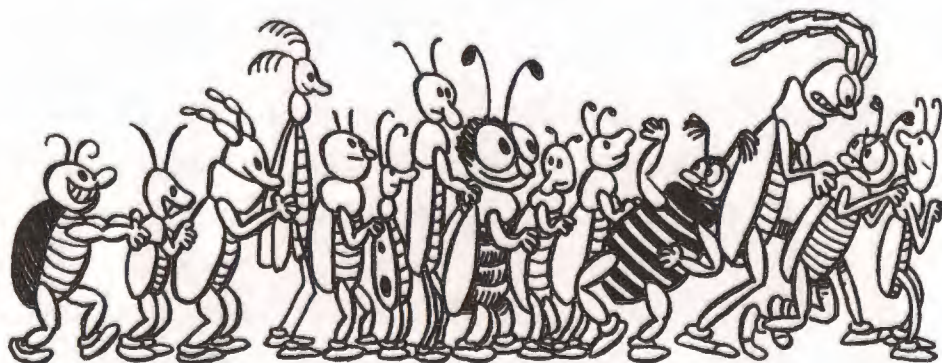
И вы туда же! Он с вами дружил, а вы помогаете его врагам?

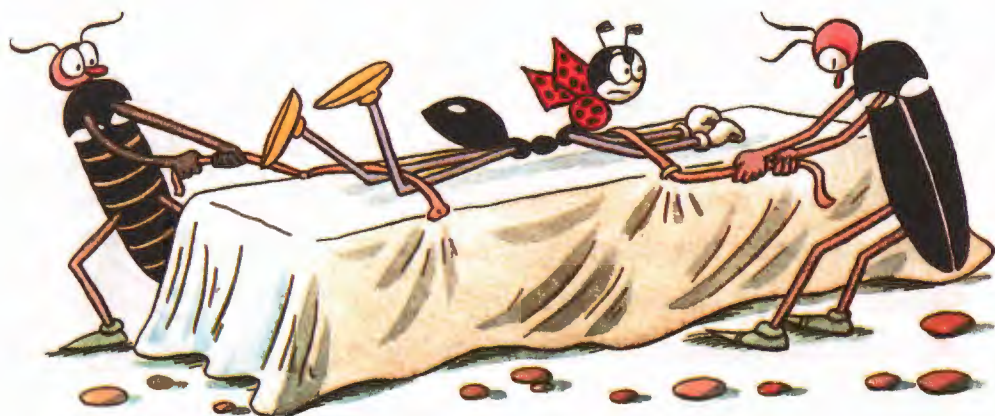
Вдруг публика зашумела, все стали оглядываться, вставая на цыпочки, послышалось: «Ведут, ведут!»

Ферда шёл белый как мел, а за ним — жук-рогач с внушительной розгой из стебля тростника.

Когда Ферда увидел своих знакомых щелкунов возле скамейки, он остановился и с удивлением посмотрел им в глаза. Но оба щелкуна сделали вид, будто не знают Ферду, и только моргали, как если бы им что-то попало в глаза.

— Давай ложись на скамью! — подтолкнул Ферду рогач.

Ферда лёг, а щелкуны стали привязывать к ней муравья, чтобы он не дёргался, когда его будут сечь. Ферда опять посмотрел им прямо в глаза, щелкуны снова сделали вид, что не знакомы с ним, но вдруг подмигнули ему.

— Всё готово? — спросил наконец рогач.

— Всё готово, — ответили щелкуны и встали в сторонке по стойке «смирно». Но прежде один из них нагнулся к скамье и что-то быстро прошептал. Так, чтобы никто ничего не заметил.

А теперь послушаем, что вещает по радио Бронзовик:

«Привет, привет! Вот рослый рогач берёт внушительный стебель тростника. Да, он крепкий парень, и я не хотел бы получить от него даже один удар, не говоря уже о двадцати пяти».

«Внимание, внимание! Рогач готовится нанести первый удар, а очаровательная Берушка вытаскива-

ет платочек, чтобы высморкаться. Внимание, внимание! Рогач... О-о-о-о-о-о-о-о!..» — вскричал репортёр и на некоторое время замолчал.

По радио слышались только какие-то щелчки, крики, непонятный шум, потом снова раздался голос Бронзовика.

«Уважаемые слушатели, прошу прощения за молчание. Произошло нечто невероятное, я до сих пор не могу опомниться. Когда рогач уже вот-вот собирался нанести удар, скамья вдруг поднялась и вместе с осуждённым муравьём Фердой улетела прочь. Некоторые успели заметить, что под скамьёй нахо-

дился готовый к прыжку зелёный кузнечик: он ускорился вместе с муравьём».

«Внизу подо мной ужасная паника!»

«Помощники палача — щелкуны — в суматохе оказались под ногами у рогача, и он, вместо того чтобы ударить кнутом Ферду, хорошенько хлестнул им божью коровку».

«Рядом сидел жук-бомбардир, он так напугался, что — бууум! — вы слышали этот хлопок? — выстрелил божьей коровке прямо в лицо».

«Божью коровку подхватили два плавунца и сразу полетели к пруду, чтобы смыть с неё эту гадость. Божья коровка кричала, что не хочет купаться, а бомбардир твердил, что сделал это не нарочно, что он не хотел».

«Чумазые, запылённые жуки внизу требовали обратно свои деньги (хотя ничего и не платили), а дождевой червь вопил, что подцепил от кого-то блох. Несколько навозников затеяли драку, и сломали...»

В этот момент радио смолкло. Вероятно, кто-то оборвал провода у микрофона.

О том, как всё было на самом деле

Ферда совершенно не понимал, что с ним происходит. Почувствовал только, что скамейка высоко подскочила. Фррр! — минуту летела, потом опять прыгнула и наконец остановилась. Верёвки ослабли: их перекусил кузнечик.

Представляете, как удивился муравей, когда увидел своего дрессированного кузнечика, убежавшего от божьей коровки. Он прослезился от умиления и бросился ему на шею, как в тот раз, когда утром обнаружил его перед своей дверью. Ферда даже не услышал, как над ним что-то зажужжало, и возле него опустились оба щелкуна.

Он повернулся к ним, только когда букашки спросили: «Что скажете, шеф?»

Муравей решительно ничего не понимал. Конечно, откуда ему понять, если щелкуны всё сделали так, чтобы никто ничего не узнал. Только теперь они могли всё объяснить муравью.

Щелкуны, как искусные плотники, сами предложили подготовить скамью для порки. Их кандидатуры были одобрены. Втайне от всех они привели кузнечика Ферды и посадили его под скамейку. Как только рогач замахнулся, чтобы ударить муравья, щелкун прошептал: «Пошёл», кузнечик вместе с Фердой прыгнул и исчез. Вот и всё.

Щелкуны посоветовали муравью бежать из этих краёв как можно быстрее. Ведь рогач был опозорен и наверняка захочет отомстить.

В домике у возмущённой улитки уже собралась толпа никому не известных вооружённых бродяг. Но они пустились в погоню за Фердой. А жуки-долгоносики уже выписали ордер на его арест и собираются объявить по радио розыск, поэтому лучше всего исчезнуть.

Ферде это не очень понравилось, но он должен был признать, что щелкуны правы.

— Ну хорошо, тогда устроим хотя бы торжественное прощание, грандиозную ночную вечеринку, — решил он наконец.

— Да, шеф! — восхищённо закивали щелкуны. — Положитесь на нас, мы обо всём позаботимся! — и разлетелись в разные стороны.

О ГРАНДИОЗНОЙ НОЧНОЙ ВЕЧЕРИНКЕ

Ферда тут же взялся за работу, и когда он закончил делать скамьи и столы, появились щелкуны. Они привели несколько пчёл с ранцами, полными медовых ватрушек. Пришёл сверчок и принёс радиоприёмник. Он был таким тяжёлым, что сверчок, тяжело дыша, рухнул на скамью и попросил пить.

Но пить пока было нечего. Зато жук-наездник тащил на спине огромную гусеницу, откормленную, как хороший поросёнок. Для запекания — то, что надо.

О торжестве каким-то образом узнали комары. Они очень жалели, что пошли на поводу у божьей ко-

ровки и говорили всякие небылицы. Чтобы Ферда их простил, комары предложили что-нибудь сыграть. Ферда согласился, почему бы и нет. Пусть играют по очереди — то радио, то комары...

А тут и напитки подоспели. Пришли шмели с большими бочками, полными отличной медовухи. Празд-

ник можно было начинать. Красных клопиков пригласили обслуживать банкет. Пока одни запекали гусеницу, другие уже разносили ватрушки.

Когда заиграла музыка, начались танцы. Ферда танцевал с одной пчелой, сверчок пригласил в круг ночную бабочку, которая забрела случайно, а щелкуны со шмелями пустились в пляс с красными клопами.

Ах, от стеснения они покраснели ещё больше, но потом освоились и кружились как заведённые.

Больше всего краснела их мама Румяна, но именно это всем нравилось. Её приглашали чаще всех.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетели светлячки посмотреть на такое веселье.

Праздник им так понравился, что они остались и светили всю ночь.

Когда все наелись и вдоволь натанцевались, затеяли игры. До самого утра играли в «ручеек», кошки-мышки, прятки, жмурки, пятнашки.

О замечательных фокусах паучка Путаника и о прощании с Фердой

Наконец настал самый важный момент. Щелкуны привели паучка Путаника.

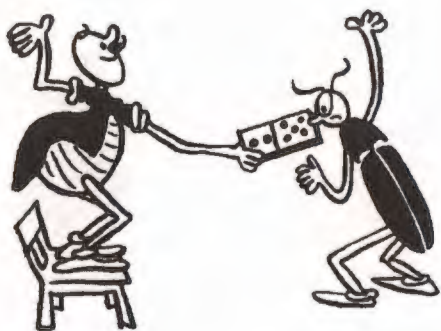
Он был настоящий щёголь — во фраке, с цилиндром на голове, словно заправский фокусник из цирка. Да он и был фокусником! Сразу приступил к делу.

Встал на стул, засучил рукава:

— Уважаемая публика, прошу вас убедиться, что у меня в руках ничего нет! Можете подойти поближе и посмотреть!

Один из щелкунов подошёл и посмотрел, а фокусник в этот момент вынул у него из носа две костяшки домино. Публика взорвалась смехом, а щелкун вытаращил глаза от удивления. «Кто-нибудь ещё хочет посмотреть?»

Какой-то клопик осмелится. Вернее, не осмелится, а просто комары вытолкнули его вперёд, и теперь он, абсолютно красный, стоял перед фокусником. «Смотрите-

ка, у вас что-то за ухом!» — сказал фокусник и стал вытаскивать нечто из уха букашки. Клопик застыл в ужасе, ведь у него в ухе ничего не было, а публика умирала со смеху. Фокусник развернул... Что? Как такое возможно? Это был фартук, зелёный, в белый горошек.

— Подождите, подождите! — закричал фокусник и вынул из другого уха клопика жёлтый платок, из носа — туфельки, а затем спросил: — Что это у вас в рукаве?

Он заглянул в рукав, вынул оттуда светлячка с оранжевым фонариком и выпустил его.

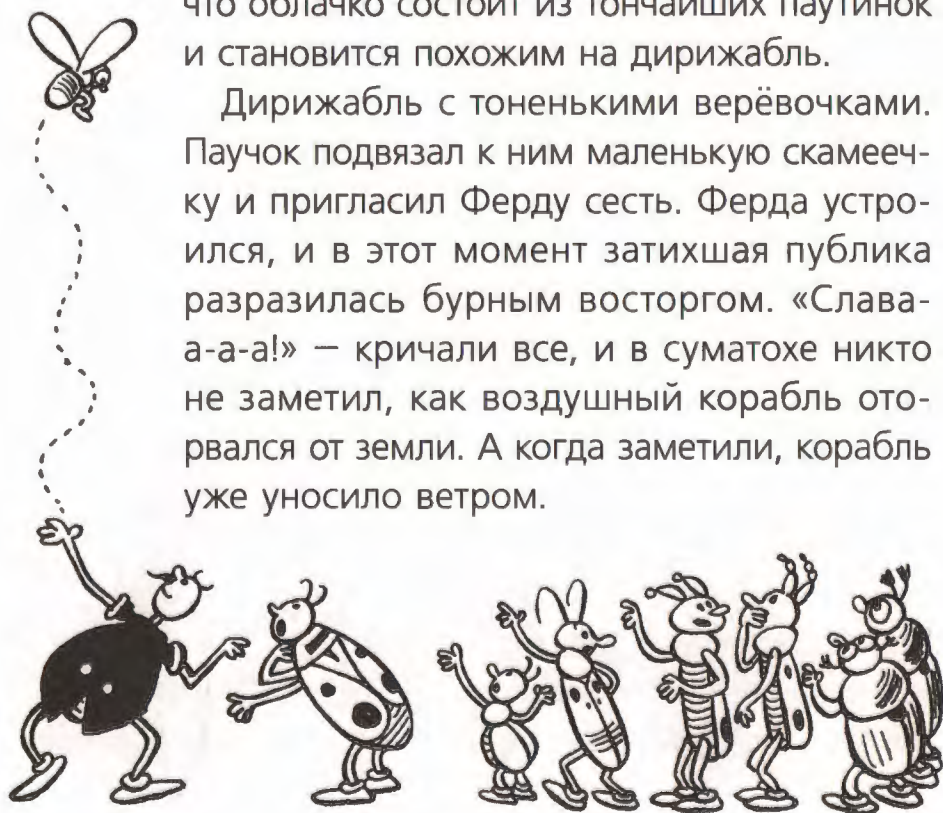
Публика просто не верила своим глазам, но все, кто там был, во-о-от так открыли рты.

— Ну а теперь — мой коронный номер! — объявил фокусник, завёл руки за спину, приподнял фалды фрака и склонил голову.

Вокруг стало тихо, как в церкви. Сначала никто ничего не заметил, затем раздался шёпот: «Смотрите, смотрите!» Над паучком вверх поднималось какое-то маленькое облачко, которое увеличивалось с каждой минутой.

Оно росло, росло, и наконец все увидели, что облачко состоит из тончайших паутинок и становится похожим на дирижабль.

Дирижабль с тоненькими верёвочками. Паучок подвязал к ним маленькую скамеечку и пригласил Ферду сесть. Ферда устроился, и в этот момент затихшая публика разразилась бурным восторгом. «Слава-а-а!» — кричали все, и в суматохе никто не заметил, как воздушный корабль оторвался от земли. А когда заметили, корабль уже уносило ветром.

Ферда стоял на скамеечке и на прощание махал платком.

— Куда он летит? Куда он летит? — спрашивали озадаченные жучки и мушки.

— В далёкие края, друзья, в далёкие края! — объясняли шелкоуны.

— Но он даже не простился с нами! — сетовали букашки.

— А зачем прощаться! Раз он прямо сейчас улетает, то долгие проводы не нужны ни ему, ни нам! Он летит туда, где ему будет хорошо! — успокаивали всех шелкоуны.

— Ай-ай-ай, а я забыл его поблагодарить за передник, — воскликнул один из клопиков и хотел бежать за воздушным кораблём.

— А я его не поблагодарил за платок и туфли, — воскликнул другой и тоже хотел бежать за кораблём.

— Оставьте эту затею, всё равно вы его не догоните! — остановили клопиков шелкоуны.

— Так он уже улетел, — сказал богомол.

И был прав.

Воздушный корабль скрылся из виду. Гости, пожав друг другу руки, попрощались и разошлись по домам. Только шелкоуны задержались, чтобы сделать уборку. Оставшееся угощение в качестве гостин-

цев они унесли домой. А Ферда в это время летел в неведомые края. Что там говорили о нём щелкуны? Что там ему будет хорошо. Ну конечно!

Комары в тот же день повстречали у пруда Берушку. Они спрятались в камышах, наделали из грязи шариков и, когда она шла мимо, закидали ими божью коровку, поэтому у неё на спине вместо семи точек появилось целых пятнадцать.

Вот она плакала-то!..

СОДЕРЖАНИЕ

Сначала об одном мальчике, который шёл через лес . . .	5
О лыжах на муравейнике и пустом коробке	7
О том, как у Ферды не было зонтика и его отругал пан Улитка	10
О том, как пан Улитка ещё больше разозлился	14
О том, как Ферда знакомится с божьей коровкой Берушкой	21
О том, как у пана Сверчка сломалось радио, а пани Клопиха очень стеснялась	23
О жуке Хвастунишке и о том, как бросают лассо	28
О том, как укротить дикого коня-кузнечика	36
О том, как божья коровка смеялась и не обращала на Ферду внимания	39
О самых красивых игрушках для малышей	43
О том, как комары аплодировали Ферде, а Берушка обиделась	49
О том, как пан Улитка радовался, когда Ферда щекотал ему спину	54
О том, как многоуважаемая обвинительница слегка подула на одуванчик	58
О том, как пану Бронзовику не удался репортаж по радио	61
О том, как всё было на самом деле	66
О грандиозной ночной вечеринке	69
О замечательных фокусах паучка Путаника и о прощании с Фердой	72

Ондржей Секора
Муравей Ферда

Рисунки автора

Для младшего школьного возраста

Главный редактор В. Мещеряков
Ответственный редактор О. Афанасьева
Художественный редактор Е. Васильева
Заведующий производством Н. Москаленко
Корректоры Т. Хаевская, А. Князева
Вёрстка А. Шведовой

Директор Группы компаний
«Издательский Дом Мещерякова»
А. Мещерякова

Подписано в печать 11.07.2011
Формат 70X100/16
Гарнитура FreeSetC. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 7195.

Издательский Дом Мещерякова
107078, Москва, Новая Басманная, 23, стр. 2, оф. 213
Тел. (499) 265-32-08. E-mail: idm@idmkniga.ru
www.idmkniga.ru

Отдел реализации:
тел./факс (499) 267-66-58

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

SQBD

10671705

